

УДК 81

DOI: 10.34824/VKNIRAN.2020.50.77.025

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

© Махаев Майербек Русланович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация; заведующий лабораторией филологии и культурологии; Академия наук Чеченской Республики, Российская Федерация, с.н.с. сектора философии и социологии, к.фсф.н., makhaev-87toms@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлены результаты лингвистических ассоциативных экспериментов, проведенных в Воронеже и Дербенте в период с 2018-2019 гг. в рамках проекта «Национальная и региональная специфика значения слова (на материале психолингвистического исследования топонимов в русском языке)», реализуемого лабораторией филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН и Центром коммуникативных исследований Воронежского государственного университета под руководством профессора И.А. Стернина.*

***Ключевые слова:** Лингвистический ассоциативный эксперимент, языковое сознание, ассоциативное поле, психолингвистическое значение*

REGIONAL SPECIFICITY OF SEMANTICS OF LEXICAL UNITS (ACCORDING TO LINGUISTIC ASSOCIATIVE EXPERIMENTS)

© Makhaev Mayerbek Ruslanovich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation; head of the laboratory of Philology and cultural studies; Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russian Federation, Sector of philosophy and sociology, PhD.n., makhaev-87tomsk@mail.ru

***Abstract.** The article presents the results of linguistic associative experiments conducted in Voronezh and Derbent in the period from 2018-2019 within the framework of the project "national and regional specificity of the word meaning (on the material of psycholinguistic research of toponyms in the Russian language)", implemented by the laboratory of Philology and cultural studies of the Complex Research Institute. H. I. Ibragimova RAS and The center for communicative research of Voronezh state University under the leadership of Professor I. A. Sternin.*

***Key words:** Linguistic associative experiment, language consciousness, associative field, psycholinguistic meaning*

ВВЕДЕНИЕ.

Антропометрический подход к исследованию языковых феноменов, наметившийся на современном этапе развития лингвистики, является свидетельством смены ее базисной парадигматики и перехода «от лингвистики «имманентной» с ее установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [2].

Вопросы об изменениях в базисной парадигматике лингвистики рассматриваются в различных работах [8, 9]. Поднимаются также вопросы об основаниях антропологической лингвистики [5, 6, 10].

В рамках антропоцентрического подхода появился новый объект исследований – языковое сознание, представляющее собой множество психических механизмов обеспечения процесса речевой деятельности [1].

Возможно построение как простой, так и сложной модели языкового сознания.

Простой моделью языкового сознания является ассоциативное поле лексических единиц, представляющее собой упорядоченное множество вербальных реакций (R), полученных на вербальные стимулы (S) в ходе лингвистического ассоциативного

эксперимента и расположенных в ассоциативных словарных статьях по убыванию частотности (R_n).

Сложная модель языкового сознания - психолингвистическое значение (далее - семема) лексических единиц, как «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных, все из которых реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой)» [3]. Формулировка психолингвистической семемы осуществляется по результатам семантической интерпретации ассоциативных полей.

В отличие от лексикографического значения, представленного в толковых словарях, психолингвистическое значение лексической единицы - это значение, которое актуально представлено в языковом сознании носителей языка.

Лингвистический ассоциативный эксперимент регулярно используется в исследованиях последних лет. Он «позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений» [3].

Лаборатория филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН и Центр коммуникативных исследований Воронежского государственного университета под руководством профессора И.А. Стернина в рамках договора о межрегиональном научном сотрудничестве реализует совместный исследовательский проект «Национальная и региональная специфика значения слова (на материале психолингвистического исследования топонимов в русском языке)».

Цель проекта – исследование состояния языкового сознания носителей русского языка в Центральной части и на Северном Кавказе Российской Федерации.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках проекта в период с декабря 2017 г. по январь 2019 г. в Дербенте, Грозном и Воронеже были проведены крупные лингвистические ассоциативные эксперименты.

Испытуемые – студенты обоих полов, разных курсов и специальностей в возрастном диапазоне от 16 до 30 лет - носители русского языка в Воронежской области и на Северном Кавказе - представители ряда этносов Южного Дагестана (лезгинский, даргинский, табасаранский и др.), Чеченской Республики (чеченский, ингушский) и Воронежа (русский,

украинский и др.). Количество испытуемых: в Дербенте – 100, в Воронеже – 330, в Грозном – 300.

В качестве стимульного материала был использован список из 10 топонимов русского языка.

Проводились эксперименты в лекционных аудиториях местных вузов в письменной форме по следующей схеме: испытуемые получали экспериментальные бланки формата А4 (рис. 1) со списком 10 стимулов-топонимов (Владикавказ, Волгоград, Воронеж, Грозный, Дагестан, Дербент, Ингушетия, Москва, Санкт-Петербург, Чечня) и инструкциями: «Ответьте любым словом, которое приходит в голову, когда вы слышите это слово» / «X - чем известен, значит?», «X где находится?».

Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится сотрудниками Воронежского государственного университета и КНИИ Российской академии наук.

Мы исследуем представления россиян о городах и республиках.

Возраст _____ (количество лет)

Пол: М - Ж

Место проживания (назови село, город и т.д.) _____

1. Ответьте любым словом, которое приходит в голову, когда вы слышите это слово:

1. Владикавказ: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

2. Волгоград: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

3. Воронеж: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

4. Грозный: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

5. Дагестан: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

6. Дербент: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

7. Ингушетия: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

8. Москва: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

9. Санкт-Петербург: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

10. Чечня: _____
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

2. Ответьте на вопросы:

1. Владикавказ
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

2. Волгоград
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

3. Воронеж
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

4. Грозный
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

5. Дагестан
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

6. Дербент
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

7. Ингушетия
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

8. Москва
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

9. Санкт-Петербург
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

10. Чечня
 → - чем известен, значит: _____
 → - где находится: _____

Спасибо!

Рис. 1. Экспериментальные бланки со списком вербальных стимулов

В экспериментах были использованы: для выявления свободных ассоциативных реакций - метод свободного нецепного ассоциативного эксперимента (инструкция «Ответьте любым словом, которое приходит в голову, когда вы слышите это слово») и для выявления направленных ассоциативных реакций – метод направленного цепного ассоциативного эксперимента («X - чем известен, значит?», «X где находится?»).

Перед началом эксперимента экспериментатор давал испытуемым разъяснения по правильному заполнению бланков. Время для их заполнения не ограничивалось (заполнение завершалось в среднем в течение 15 минут)

Данные обрабатывались вручную.

После обработки полученных ассоциативных реакций были построены ассоциативные поля топонимов и осуществлена их семантическая интерпретация.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследований опубликованы в различных журналах и сборниках [4, 7].

В качестве образца приведем результаты обработки и интерпретации данных – ассоциативных реакций на стимулы «Дербент» и «Воронеж», полученных в ходе проведения экспериментов в Дербенте и Воронеже.

По итогам экспериментов по стимулам «Дербент» и «Воронеж» было получено 59 свободных (при 41 отказе) и 75 направленных (при 125 отказах) разных ассоциативных реакций (на стимул «Воронеж» в эксперименте в Дербенте) и 212 свободных (при 118 отказах) и 220 направленных (при 440 отказах) ассоциативных реакций (на стимул «Дербент» в эксперименте в Воронеже). Соотношения всех реакций и отказов в экспериментах приведены в диаграммах 1 и 2.

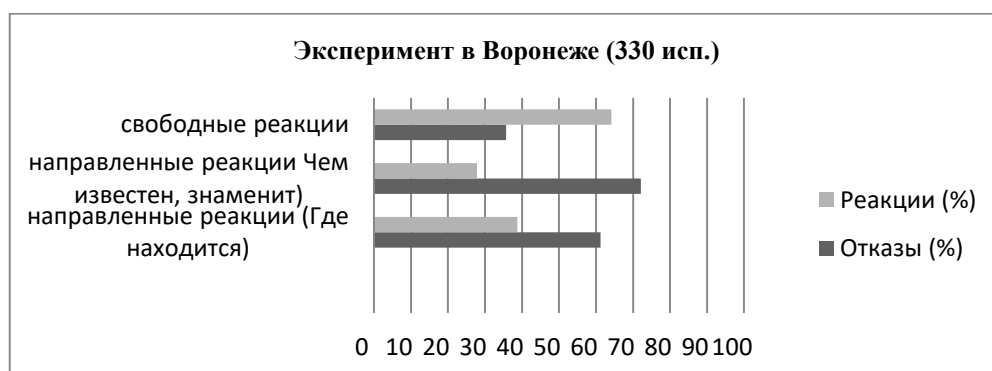

Диаграмма 1. Соотношение количества реакций и отказов в эксперименте в Воронеже

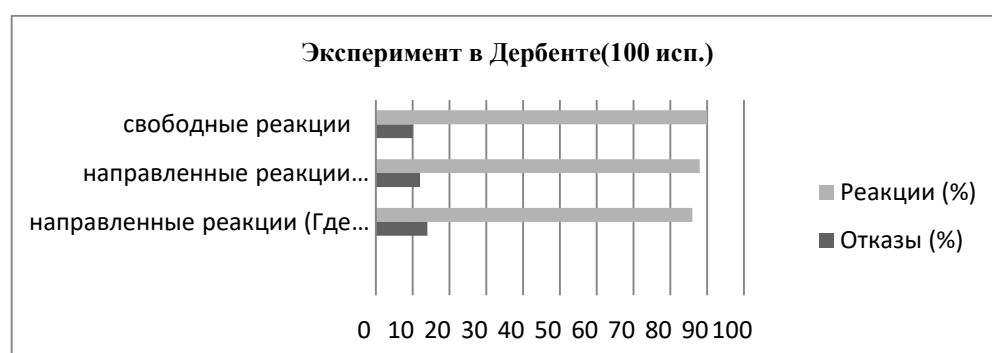

Диаграмма 2. Соотношение количества реакций и отказов в эксперименте в Дербенте

Этап семантической интерпретации ассоциативных реакций происходил по следующему алгоритму: на основе суммирования свободных и направленных ассоциативных реакций составлялись интегрированные ассоциативные поля стимулов.

Сначала была осуществлена семантическая интерпретация свободных ассоциативных реакций, а затем направленные ассоциативные реакции последовательно добавлялись к семам, полученным в результате семантической интерпретации свободных ассоциативных реакций, и суммировалась частота ассоциативной актуализации каждой семы. Единичные ассоциативные реакции интегративного ассоциативного поля в настоящем исследовании не обрабатывались.

Таким образом, семантическая интерпретация интегрированных ассоциативных полей стимулов «Воронеж» и «Дербент» позволяет описать психолингвистические значения соответствующих топонимов, представленных в языковых сознаниях носителей русского языка в г. Дербенте и г. Воронеже соответственно.

Для выявления региональной специфики семантики топонимов «Дербент» и «Воронеж» в настоящей статье приводится следующий (исследовательский)¹ вариант описания психолингвистических значений данных топонимов (с сокращениями): вначале приводится словарная статья, отражающая психолингвистическое значение топонима «Воронеж», представленное в языковом сознании дербентских носителей русского языка; затем – словарная статья, отражающая психолингвистическое значение топонима «Дербент», представленное в языковом сознании воронежских носителей русского языка; Данные топонимы являются для дербентских и воронежских носителей русского языка соответственно «не родными», т.е., например, обозначаемый топонимом объект – г. Воронеж для дербентских носителей русского языка не является местом их постоянного проживания и жизнедеятельности, находится далеко от родного города (расстояние – 1516 км.), и наоборот).

Структура словарной статьи (в порядке расположения элементов): 1) заглавное слово (выделено полужирным шрифтом прописными буквами), 2) количество испытуемых; 3) толкование слова: семы; индекс яркости сем ² (проставлен напротив каждой семы); ассоциативные реакции (указаны в круглых скобках курсивом); частотность ассоциативных реакций³ (указана напротив каждой реакции); неинтерпретируемые реакции (приводятся в конце статьи вместе с указанием частотности).

¹ Имеется два варианта описания психолингвистических значений: 1) лексикографический (в этом случае в словарной статье указываются только семы); 2) исследовательский (в этом случае в словарной статье указываются семы и обобщенные ими ассоциативные реакции).

² Индекс яркости семы – это показатель семы, определяющий ее реальную позицию в психолингвистическом значении лексической единицы в языковом сознании носителей языка и отражающий степень ее актуальности. Вычисляется как отношение количества испытуемых, вербализовавших сему в ходе эксперимента, к общему количеству испытуемых.

³ Частотность ассоциативных реакций обозначает количество испытуемых, которые привели в ответ на стимул

Топоним «Воронеж»

(в языковом сознании дербентских носителей русского языка)

Воронеж 100 - город 0,05, в России 0,37 (*Россия 2, в России 35*), в центральной России 0,02 (*южная часть центральной России 1, ЦФО 1- в европейской части 1*), находится на берегах реки Воронеж 0,03 (*на берегах Воронежа 2, река Воронеж*) город-миллионер 0,05 (*крупный город 2, город-миллионер 2, крупный город 1*), там много ворон 0,18 (*ворона 17, ворон 1*), есть вузы 0,09 (*институт 6, воронежские вузы, студенческий город, Социально-педагогический институт 1*), есть парк «Алые паруса» 0,09...

Неинтерпретируемые реакции - дорога 2, воронежский дворец 2.

Топоним «Дербент»

(в языковом сознании воронежских носителей русского языка)

Дербент 330 - город 0,03 (*город 11, город 1*), в Дагестане 0,17 (*Дагестан 26, республика Дагестан 11, Дагестан 9, республика Дагестан 7, город в Дагестане 2, город в Дагестанской республике 1, город в республике Дагестан 1, на юге Дагестана 1*), на юге России 0,16 (*юг России 21, юг 13, юг России 7, юг 5, южная часть России 2, самый южный город России 1, видимо, где-то на юге России 1, город на юге России 1, юг РФ 1, юг России (Европейская часть) 1, юг России 1*), на Кавказе 0,03 (*Кавказ 13*), в России 0,02 (*Россия 5, в России 2, где-то в России 1*), на Каспийском море 0,04 (*Каспийское море 3, море 3, море 2, Каспийское море 1, Каспийское море рядом 1, море 1, море 1, Каспийское море 1, Каспий 1*)

Сопоставительный анализ психолингвистических значений топонимов «Воронеж» и «Дербент» демонстрирует их заметную региональную специфику.

Исходя из показателя количества неединственных сем⁴ (16 в значении топонима «Воронеж» в языковом сознании дербентских носителей русского языка и 32 в значении топонима «Дербент» в языковом сознании воронежских носителей русского языка) следует вывод о том, что представления воронежских носителей русского языка о г. Дербенте в два раза богаче, чем представления дербентских носителей русского языка о г. Воронеже.

Для воронежских носителей русского языка релевантным оказывается такой параметр значения, как метаязыковая оценка слова («красивое название», «иностранный слово») в то время как для дербентских носителей русского языка данный параметр оказался несущественным.

данную ассоциативную реакцию.

⁴ Неединственные семы – это семы, сформулированные при обобщении реакций с частотой 2 и выше

По данным сравнительного анализа ядер психолингвистических значений топонимов⁵ ядро значения топонима «Дербент» обширнее - 9 сем⁶ при 5 семах в ядре значения топонима «Воронеж»⁷ (включая такую яркую ложную сему, как «много ворон»).

В то же время количество ложных сем в значении топонима «Воронеж» («Социально-педагогический институт»⁸, «рядом с Саратовым», «Чечня»⁹, «много ворон»¹⁰) существенно меньше, чем в значении топонима «Дербент» («находится в Чечне», «около Ташкента», «в Сибири», «входит в ЮФО», «во Франции», «производят чай», «там аулы, кишлаки», «Лермонтов» и др.).

Таким образом, можно констатировать существенное различие семантики топонимов «Воронеж» и «Дербент» в региональном языковом сознании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные экспериментальные исследования позволили выявить региональную специфику психолингвистических значений топонимов «Воронеж», «Дербент». Кроме того, были выявлены семы, не представленные в толковых словарях русского языка (например, «известен тканями» - в значении топонима «Дербент»; «известен учительницей Снежаной Денисовной из телепередачи Наша Раша» в значении топонима «Воронеж» и др.). Это приводит к выводу о том, что в языковом сознании носителей существуют разные объемы представления значений лексических единиц. Исследования лексических единиц антропометрическими методами позволяют получать углубленные описания их значений.

Кроме того, психолингвистические значения позволяют моделировать языковое сознание этносов, специфику отражения в лексических единицах социальной действительности, предсказывать направления семантического развития лексических единиц и т.д.

Сотрудники лаборатории филологии и культурологии Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН и Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета планируют продолжение

⁵ Ядро психолингвистического значения составляет совокупность сем с наиболее высокими индексами яркости.

⁶ **Дербент**- 330 - город 0,03 в Дагестане 0,17, расположенный на юге России 0,16 на Кавказе 0,03, известный алкогольными напитками 0,25, крепостью 0,04 и Каспийским морем 0,04, известен сладостями 0,03 и горами 0,03.

⁷ **Воронеж**- 100- город – миллионер 0,05 в России 0,37, много ворон 0, 18, есть вузы 0,09 и парк «Алые паруса» 0,09.

⁸ Социально-педагогического института в Воронеже нет.

⁹ Ошибка в указании местоположения

¹⁰ В данном случае имеет место интерпретация внутренней формы слова

исследований языкового сознания с расширением выборки испытуемых носителями русского языка в других субъектах Российской Федерации. Приглашаем коллег к сотрудничеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 315 с.
2. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
3. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. №1. С.5-13.
4. Махаев М.Р., Полехин Н.А., Стернин И.А. Воронеж и Дербент в региональном языковом сознании // Культура общения и ее формирование: сб. науч. тр.; Вып.34; под ред. И.А. Стернина. Воронеж: «РИТМ», 2018. С. 35-42
5. Kelly L.G. Analyzing Intercultural Communication. Studies in Anthropological Linguistics // Canadian Journal of Linguistics-Revue. 1990.№1. Pp.78-79
6. Keller J.D. Anthropological linguistics: An introduction. // American Anthropologist. 1999. Вып1. Pp.197-198.
7. Makhaev M.R., Sternin I.A., Ibragimov D.K. Regional Specificity of Toponym Semantics: Psycholinguistic Study // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. Vol. LVIII.Pp.1007-1014
8. Norimatsu H., Kozima I. Newparadigms of Theory of Mind With a Special Focus on the Linguistic Aspect of the Tasks: Data in Typical and Atypical Development (with autism) // International Journal of Psychology. 2016. T.51. С.166-166.
9. Popov D. Linguistic Personology // LA New Scientific Field in the Paradigm of Anthropological Linguistics: Proceedings of the International Jubilee Conference of the Institute for Bulgarian Language. Vol 1. Sofia, 2017. Pp.34-42
10. Stepkowska A. Anthropological linguistics: Tasks and methods // Poznan Studies in Contemporary Linguistics. 2012. T.48. Pp.363-368.

REFERENCES

1. Popova Z. D., Sternin I. A. Cognitive linguistics. Moscow: AST: "East-West", 2007. 315 p.
2. The role of the human factor in language: Language and picture of the world / B. A. Serebrennikov, E. S. kubryakova, V. I. Postovalova et al. M.: Nauka, 1988. 216 p.
3. Sternin I. A. Psycholinguistic meaning of the word // Bulletin of the Russian University of peoples ' friendship. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching. 2011. No. 1. Pp. 5-13.
4. Makhaev M. R., N. Polekhin.A. I. A. Sternin Voronezh and Derbent in the regional language consciousness // the Culture of communication and its development: collection of scientific works. tr.; Vol.34; edited by I. A. Sternin. Voronezh: "RHYTHM", 2018. Pp. 35-42
5. Kelly L.G. Analyzing Intercultural Communication. Studies in Anthropological Linguistics // Canadian Journal of Linguistics-Revue. 1990. №1. Pp.78-79
6. KellerJ.D. Anthropologicallinguistics: An introduction. // American Anthropologist. 1999. Вып1. Pp.197-198.
7. Makhaev M.R., Sternin I.A., Ibragimov D.K. Regional Specificity of Toponym Semantics: Psycholinguistic Study // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. Vol. LVIII.Pp.1007-1014
8. Norimatsu H., Kozima I. Newparadigms of Theory of Mind With a Special Focus on the Linguistic Aspect of the Tasks: Data in Typical and Atypical Development (with autism) // International Journal of Psychology. 2016. T.51. Pp.166-166.
9. Popov D. LinguisticPersonology //LA NewScientific Field in the Paradigmof Anthropological Linguistics:Proceedings of the International Jubilee Conference of the Institute for Bulgarian Language. Vol 1. Sofia, 2017. Pp.34-42
10. Stepkowska A. Anthropologicallinguistics: Tasks and methods //Poznan Studies in Contemporary Linguistics. 2012. T.48. Pp.363-368.